

**Ответ на рецензию Н.Д. Конакова, Ю.П. Шабаева
на кн.: Уляшев О.И., Ильина И.В.
Мужчина и женщина в традиционной культуре коми.
Сыктывкар: Коми научный центр УрО РАН, 2009. 224 с. //
Антропологический форум. 2010. № 13. С. 442–448**

В Антропологическом форуме № 13 за 2010 г. была опубликована рецензия [Конаков, Шабаев 2010]¹ на монографическое исследование по проблемам гендера в традиционной культуре народа коми [Ильина, Уляшев 2009]. Рецензия написана хорошим научным языком, с привлечением значительного терминологического аппарата, и на этом ее достоинства заканчиваются, поскольку в ней игнорируются изложенные в монографии концепции и выводы, вытекающие из фактического материала, а в качестве базового аналитического приема избран прием передергивания и подтасовки.

Рецензентами в полемическом пылу опровергается ряд важных теоретических положений и обоснованных выводов, сделанных в основополагающих трудах Н.Д. Конакова о традиционном образе жизни и мировоззрении народа коми. В частности, полностью отрицаются результаты исследований Н.Д. Конакова по охотничьим промыслам как основному типу хозяйствования у коми-зырян, выводы о культуuroобразующем характере добывающих промыслов, об их отражении в духовной сфере и роли в воспитании детей [Конаков 1983; ЭУМ 1999: 9–10; 44–50; 62–63; 117–118 и др.], что

Олег Иванович Уляшев
Коми научный центр УрО РАН,
Сыктывкар
oulyashev@mail.ru

¹ Далее ссылки на рецензию даются в круглых скобках.

вызывает вопросы об авторстве рецензии. Учитывая то, что и в возражениях авторам монографии по ряду частных вопросов дезавуируются выводы и научные идеи Николая Дмитриевича Конакова, невозможно избавиться от мысли о том, что фамилия известного этнографа и серьезного исследователя традиционной культуры коми привлечена лишь для придания авторитетности и весомости рецензии.

Оценка монографии начинается с обвинения в том, что авторы «пытаются обосновать свое первенство в освещении традиций мужского и женского воспитания у коми, утверждая, что крупных монографических работ, посвященных половозрастным классификациям и культурным стереотипам коми, ранее не публиковалось» (С. 442). В подтверждение тезиса вместо ожидаемого списка монографий, посвященных комплексному изучению проблем гендера у коми, приводится отсылка к статьям Ю.П. Шабаева справочного и социологического характера и единственной диссертации [Слепчина 2006] по весьма узкому сегменту «народной педагогики», написанной на более чем скромном материале.

Авторы монографии ни в коей мере не претендуют на «первенство» в исследовании гендера в культуре коми, подчеркивая, что они «продолжают традиции исследователей коми культуры» [Ильина, Уляшев 2009: 7], «расширяя предыдущие исследования культуры коми в русле истории взаимоотношения полов, заполняют серьезные лакуны в этнографическом изучении данной области традиций и намечают дальнейшие перспективы» [Ильина, Уляшев 2009: 12]. На это указывает и обширная историография, включающая архивные материалы и публикации XIX — начала XX в., не входившие в базу данных современной библиографической системы. Исследование опирается на труды и материалы Н.Ф. Бунакова, К.Ф. Жакова, П.В. Засодимского, Н. Заварина, Н.А. Иваницкого, Н. Ильинского, Е.В. Кичина, М. Косарева, П.В. Котляревского, В.Н. Латкина, А.М. Мартюшева, В.П. Налимова, А.С. Сидорова, Г.А. Старцева, Н. Шеляпина, В.П. Шляпина, А. Шренка и многих других, в которых хотя бы косвенно затрагиваются вопросы пола в традиции коми [Ильина, Уляшев 2009: 7–9]. В работе использованы и современные исследования по проблемам семьи, воспитания, половым стереотипам поведения у народа коми, с учетом которых библиография представляет собой список почти из трехсот работ.

Достаточно странными выглядят попытки уличить авторов монографии в том, что они подчеркивают «свою этническую принадлежность как значимый гносеологический инструмент» (С. 443) только на том основании, что И.В. Ильина и О.И. Уля-

шев признают одним из наиболее достоверных метод непосредственного наблюдения и «вживания в культуру» (в этнографии называемый методом включенного наблюдения и пока не отмененный ни этнографической наукой, ни учеными-этнографами). Более того, фраза «во многих эпизодах авторы, как носители культуры, попытались также совместить внутреннее и внешнее (научное) видение вопроса, используя практический принцип обратной перспективы» [Ильина, Уляшев 2009: 12] оказывается достаточной для огульного обвинения авторов монографии и в «нечувствительности к расовым коннотациям» (!) (С. 443), и в теоретической узости взглядов, и в слабой методической подготовке, и в «абсолютизации значения отдельного метода», почему-то сведенного в рецензии к «интервьюированию» (С. 444).

Из этой же фразы (вероятно, путем дальнейших интерпретаций собственных умозаключений) делается вывод о том, что «исследователи ставят под сомнение возможность адекватного описания культуры коми такими учеными, как В.Н. Белицер или Л.П. Лашук, чьи работы признаны научным сообществом образцами умелой интерпретации полевых материалов» (С. 443). Вынужден заметить уважаемым рецензентам, что на трудах упомянутых ученых воспитывалось не одно поколение этнографов, в том числе и авторы книги, и рецензируемая монография написана именно в русле их исследований, основывавшихся на непосредственном наблюдении и сборе фактического материала, который после расшифровки и обработки становится предметом для умелой интерпретации.

Невнимательность рецензентов не позволила разобраться и в структуре монографии, которая с точки зрения авторов вполне логично начинается мифологическим обоснованием взаимоотношений полов (*Глава 1: Мужчина и женщина в мифологии коми*), переходит на формирование представлений о «мужественности / женственности» в ходе социализации детей (*Глава 2: Жизненные пути-параллели*). Затем отдельно рассматриваются традиционные представления о роли мужчин (*Глава 3: Тропой охотника*) и женщин (*Глава 4: Повитуха-роженица-плачя*) в обществе и в мире. Исследование замыкается на традиционных представлениях о любви и браке, связующих мужскую и женскую сферы культуры (*Глава 5: Любовная магия и магия любви*).

Поверхностный подход помешал рецензентам обратить внимание и на то, что не «авторы задались целью доказать, что в народных представлениях коми мужчина и женщина изначально были равны» (С. 444), а к таким выводам подводит весь имеющийся в наличии историко-архивный, этнографический

и фольклорный материал по народу коми, в том числе и широко представленный в монографии.

Вызывает удивление и «прочтение» рецензентами образа женского божества, якобы придуманного авторами ради подкрепления тезиса об изначальном равенстве полов с обращением к археологическим артефактам и к мифологии других финно-угорских народов (С. 444). Этносоциологу и этнополитологу Ю.П. Шабаеву вполне простительно не знать о существовании мифологических и легендарных сюжетов с женскими образами высокого статуса, но непростительно игнорирование приведенного в монографии целого блока текстов из собраний П.Г. Доронина, В.П. Налимова, А.С. Сидорова, Г.С. Старцева, D. Fokos-Fuchs, T.E. Uotila.

Странно и то, что, обвиняя авторов в использовании археологических параллелей, рецензенты не замечают, что в своих теоретических рассуждениях об образе Богини-Матери [Ильина, Уляшев 2009: 19–26] авторы монографии отталкиваются от реконструкций одного из рецензентов, этнографа и исследователя мифологии коми Н.Д. Конакова, сделанных им на основе сопоставительного анализа изображений «пермского звериного стиля» и мифологических представлений коми [Конаков 1999: 57–62]. Авторы монографии только дополняют эти реконструкции собственным материалом и развивают их дальше, опираясь на новейшие историко-лингвистические данные [Белых, Напольских 1993: 172–173; Напольских 2007: 160–172; Шутова 1996].

Абсолютно обосновательно указание на недостаточное внимание авторов монографии к дифференцированному отношению мужчин и женщин к Нижнему божеству — *Омлю*. Рецензенты по каким-то причинам пропустили обширные разделы с размышлениями авторов о двойственном характере образа *Омля* и субстанции *неж*, с широким привлечением материалов В.П. Налимова и новых источников [Ильина, Уляшев 2009: 14–17, 28–40].

Попытка голословно опровергнуть равенство мужчин и женщин в семейной жизни и в быту коми вовсе не выдерживает критики точно так же, как потуги свести универсальные для культуры коми понятия *морттуй* ‘мужской путь, мужские умения’, *аньтуй* ‘женский путь, женские умения’ к диалектизмам (со ссылкой на неких мифических языковедов) или уравнивать такую ведущую отрасль традиционного хозяйствования коми, как охотничий промысел, с рискованным на севере земледелием и локальным узкоспециализированным оленеводством. И уж вовсе смешным выглядит противопоставление охоте отхожих промыслов, типичным примером которых рецензенты

находят продажу трехсот балалаек выльгортским крестьянином Семеном Налимовым для оркестра русских народных инструментов В.А. Андреева (С. 446).

Предложение уравнивать в мировоззренческом и культурном плане «тропу охотника» с «тропой земледельца», «тропой оленевода» и, вероятно, «тропой отходника» указывает на полное незнание специфики северного хозяйствования и отрицание выводов фундаментального труда и серии работ Н.Д. Конакова о том, что еще в начале XX в. более 75 % доходов в крестьянские хозяйства ижемских, печорских, удорских, вымских, вычегодских коми приносили охота и рыболовство, о том, что именно промысловой образ жизни сформировал мировоззрение и нравственные представления, этнопедагогические и социорегулирующие принципы народа коми [Конаков 1983; 1999 и др.].

Упрекая исследователей в «компилятивном характере изложения» мужского пути по Н.Д. Конакову (С. 446), рецензенты противоречат сами себе и в очередной раз демонстрируют незнание содержания монографии, авторы которой не только углубляют и уточняют положения Н.Д. Конакова, но и, дополняя и расширяя их архивным и полевым материалом, приходят к выводам о наличии (и сохранении) у коми двух взаимосвязанных и взаимодополняющих областей традиционной культуры: мужской (таежной, промысловой) и женской (деревенской, земледельческой). Особенно показательно, что данные конца XX — начала XXI в., собранные авторами монографии, подтверждают выводы Н.Д. Конакова, сделанные на основе анализа архивных и литературных источников XIX — начала XX в. и полевых материалов 1970-х гг., и позволяют проследить значительную сохранность изучаемых явлений в современности.

Рецензенты, забыв об основной задаче — давать выверенные оценки научным публикациям и дискутировать по существу, что требует хорошего знания предмета исследования, специальной литературы и материала, увлекаются пространными рассуждениями, не имеющими отношения к объекту рецензии, не раскрывающими ни содержания, ни значения обсуждаемого труда по проблемам гендера в культуре коми. В результате вместо характеристики монографии или фиксации действительно дискуссионных моментов, имеющих в исследовании, получилась пустая и пафосная самопрезентация, вводящая в заблуждение научную общественность.

Список сокращений

ЭУМ — Энциклопедия уральских мифологий

Библиография

- Белых С.К., Напольских В.В.* Удмуртский Кылдысин — мансийская Калтась: истоки параллелизма // Культурно-генетические процессы в Западной Сибири. Томск: Томский ун-т, 1993. С. 168–178.
- Ильина И.В., Уляшев О.И.* Мужчина и женщина в традиционной культуре коми. Сыктывкар: Коми научный центр УрО РАН, 2009.
- Конаков Н.Д.* Коми охотники и рыболовы во второй половине XIX — начале XX в. Культура промыслового населения таежной зоны Европейского Северо-Востока. М.: Наука, 1983.
- Конаков Н.Д.* Традиционное мировоззрение народов коми: Окружающий мир. Пространство и время. Сыктывкар: Коми НЦ УрО РАН, 1999.
- Конаков Н.Д., Шабает Ю.П.* Рец. на кн.: Ильина И.В., Уляшев О.И. Мужчина и женщина в традиционной культуре коми. Сыктывкар: Коми научный центр УрО РАН, 2009. 224 с. // Антропологический форум. 2010. № 13. С. 442–448.
- Напольских В.В.* Пермско-угорские взаимоотношения по данным языка и проблема границ угорского участия в этнической истории Предуралья // Вопросы археологии Урала. Екатеринбург: УрО РАН, 2007. С. 160–172.
- Слепчина Н.Е.* Традиционное воспитание детей в коми культуре: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ижевск, 2006.
- Шутова Н.И.* Образ древнеудмуртского женского божества: возможности его реконструкции // Congressus Octavus Internationalis Fenno-ugristarum. Juvaskyla. 10–15.8.1995. Pars VI. Ethnologia and Folkloristika. Juvaskyla: Yliopisto, 1996. P. 410–414.
- Энциклопедия уральских мифологий. Т. 1. Мифология коми. М.; Сыктывкар: Дрофа; ДиК, 1999.

Олег Уляшев